

РЕРИХИ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

Андрей Игнатьев

Одним из основных положений рериховского мировоззрения является идея синтеза, который в общественно-историческом плане проявляется в мирном сосуществовании и взаимообогащении культур различных народов. Эта позиция явно противоположна получившим в последнее время распространение теориям «культурного расизма»¹ и «столкновения цивилизаций»². Рерихам, как казалось, удалось соединить несоединимое, и у них мирно уживаются Будда, Христос и Ленин³. При этом исследователи рериховского наследия всегда акцентировали внимание либо на его связь с русской культурой, либо на интерес членов этой семьи к индуизму и буддизму. Тема же влияния мусульманства на научное, художественное и философское творчество Рерихов и их отношения к исламу и его приверженцам в рериховедении до сих пор не получала освещения, и данная работа призвана восполнить этот пробел.

«Бабушка оккультизма» об исламе и Коране

Принято считать, что нетрадиционные течения духовной мысли, которые Рене Генон обозначил как «неоспиритуалистические»⁴, начиная с теософизма Блаватской, не проявляли особого интереса к мусульманству, отдавая предпочтение индуистскому и буддийскому антуражу (именно антуражу, а не сущности). Как замечает П. Вашингтон, «несмотря на многочисленное исламское население Индии, Среднего и Ближнего Востока и на попытки отдельных исследователей, таких как Лоуренс Олифант, ислам до сих пор не входил в число альтернативных духовных движений, в основном благодаря монотеизму, сблизившему его с христианством и

¹ Под «культурным расизмом» подразумеваются теории, делающие акцент не на расовом неравенстве, а на несовместимости культур и их неспособности понять друг друга. Термин был введен теоретиком алжирской революции Францем Фаноном (1925 – 1961) (*Шнирельман В.А.* Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма. Т. 1. С. 138–141).

² О теории «столкновения цивилизаций» см.: *Дугин А. Г.* Основы геополитики. С. 116–120.

³ *Лункин Р.Н., Филатов С.Б.* Рериховское движение: уникальный феномен постсоветской духовности. С. 252.

⁴ Под «неоспиритуализмом» Генон подразумевает возникшие в XIX в. псевдоэзотерические школы, включая теософизм Блаватской, которые он называет «набором причудливых произведений современного образа мышления» (*Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 120, 123).

иудаизмом»¹. Поэтому для западных «эзотериков» хорошо знакомое и казавшееся «монотонным» мусульманство было гораздо менее привлекательно, чем «цветастые» и мало изученные религии Древнего Востока, о которых можно было придумывать все, что угодно. В «Волшебной флейте» Моцарта мудрому Зарастро, воплощающему одновременно «мудрость» Древнего Египта и зороастризм, противопоставляет коварный мавританский раб Моностасос, выступающий олицетворением сарацинского «фанатизма»². Кроме того, не стоит сбрасывать со счетов и исламофобские настроения. Как писал Рене Генон, «на Западе в массе <...> есть гораздо больше ненависти по отношению ко всему мусульманскому, чем ко всему остальному Востоку»³. С другой стороны, как указал питерский исламовед М.А. Родионов: «Классический ислам строг и серьезен и не терпит умозрительных игр богостроительства и богоискательства»⁴. Но тот же исследователь обращает внимание на факт, что многообразие мусульманской культуры вовсе не исчерпывается религией в её классической форме⁵. Поэтому влияние мусульманства на неоспиритуализм нельзя недооценивать. Начнем с Е.П. Блаватской, которую иногда называют «бабушкой оккультизма».

Как известно, Блаватская покинула Россию в 1848 г. в возрасте 18 лет, и первой остановкой в её многолетних странствиях стал Стамбул (который русские в ту пору еще по привычке называли Константинополем)⁶. В дальнейшем она немало путешествовала по мусульманским странам Ближнего Востока, в 1871 г. даже открыла спиритический «клуб чудес» в Каире⁷, и поэтому среди современных теософистов распространено мнение, что ЕПБ подчерпнула свои «тайные учения» у мусульманских мистиков – суфиев Египта и Ливана⁸. Сама она признавалась в письме от 1878 г. профессору английской литературы Корнельского университета Хайраму Корсону (1828-1911): «Я принадлежу к тайной секте друзей с Ливанской горы и долго жила среди дервишей, персидских мулл и мистиков всех сортов»⁹. Об этом этапе из жизни Блаватской доподлинно мало что известно, но учитывая любознательность ЕП и ее страсть к чему-то новому и необычному, какая-то доля правды в её словах обязательно должна быть.

П. Джонсон высказывает обоснованное предположение, что Блаватская была знакома с известным мыслителем и проповедником идеи единства

¹ *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. С. 236.

² *Кардини Ф.* Европа и ислам. История непонимания. С. 263.

³ *Генон Р.* Восток и Запад. С. 213.

⁴ *Родионов М.А.* Ислам классический. С. 164

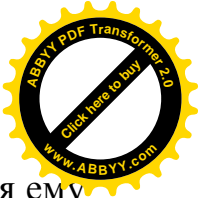
⁵ Там же. С. 166.

⁶ *Сенкевич А.* Елена Блаватская: между светом и тьмой. С. 137.

⁷ *Johnson K.P.* The masters revealed. Madame Blavatsky and the Myth of the Great White Lodge. P. 31.

⁸ *Сенкевич А.* Ук. соч. С. 169.

⁹ Цит. по: *Сенкевич А.* Ук. соч. С. 170–171.

мусульманского мира Джемалем ад-Дином Афгани¹, и именно благодаря ему ему получила доступ к каббалическому трактату «Халдейская книга чисел»², про который она сама писала, что «он действительно очень редкий, и, возможно, существуют лишь две или три сохранившиеся копии его, да и те в частных руках»³. Джонсон в своей книге указывает по крайней мере на три места, где могли пересечься их жизненные пути: в Индии в 1857–1858 гг., в Тбилиси в середине 60-х и в Каире в 1871 г.⁴. Интересно отметить, что Джемаль ад-Дин Афгани в 1886–1889 гг. находился в России, где пропагандировал идею совместной борьбы индийских мусульман и русских против англичан, а пригласил его консервативный издатель и публицист Михаил Катков, ранее опубликовавший очерки Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», и интервью Джемала ад-Дина вышло в «Московской газете» Каткова⁵. Другим видным мусульманином, с которым, согласно гипотезе Джонсона, жизнь могла свести Блаватскую, был Абдель Кадир (1808–1883), герой антиколониальной борьбы алжирцев, после освобождения из французского плена поселившийся в 1855 г. в Дамаске и в 1864 г. ставший членом масонского «Великого Востока». Джонсон приводит цитату из письма ЕПБ Александру Дондукову-Корсакову, в котором та упоминает «марабутов Дамаска» (а марабуты это обозначение суфиев Северной Африки), в то время как главным марабутским шейхом в Дамаске был именно Абдель Кадир⁶.

Если знакомство Блаватской с Джемалем ад-Дин Афгани и Абдель Кадиром это всего лишь предположение, то факт ее дружбы со знаменитым английским путешественником и переводчиком Ричардом Бёртоном (1821–1890) это не поддающийся сомнению факт. Бёртон был известен не только своими необычайными способностями к языкам (прожив восемь лет в Индии, он овладел восемью азиатскими языками, перевел на английский Камасутру и сказки «Тысячи и одной ночи»), но и умением перевоплощаться. Под видом паломника англичан даже совершил паломничество в Мекку, куда немусульманам доступ запрещён. В своих духовных исканиях он прошёл через индийскую тантру, сикхизм и каббалу, но больше всего его интересовал суфизм. Подружившись с ЕПБ, в 1878 г. Бёртон вступил в Теософское общество⁷.

Впечатления Блаватской о поездках по Индии нашли свое отражение в уже упомянутой книге «Из пещер и дебрей Индостана»⁸. К мусульманам в этой книге Блаватская высказывает противоречивое отношение, но в целом

¹ О нем см.: Ислам. Энциклопедический словарь. С. 26.

² *Johnson P.* Op. cit. P. 47-51.

³ *Блаватская Е.П.* Ук. соч. С. 433.

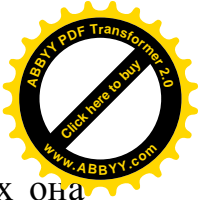
⁴ *Johnson P.* Op.cit. P. 49.

⁵ *Ibid.* P. 50–51.

⁶ *Ibid.* P. 67–70.

⁷ *Ibid.* P. 65–66.

⁸ *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана.

она далека как от неприязни, так и от апологетики. В одних местах она пишет о бедствиях, связанных с завоевательными подходами турецких и монгольских правителей, и разрушениях ими индуистских храмов¹, в других не скрывает своего восхищения шедеврами мусульманской архитектуры. Например, в Хайдарабаде русскую путешественницу поразили дворцы и мечети, построенные в XVI в. Мухаммедом Кули Кутб-шахом, которые напоминали картины из сказок «Тысячи и одной ночи»². Но еще большее впечатление произвели на неё постройки Великих Моголов в Дели и Агре: «И вот мы в Дели – великом граде могулов. Если другие города и места Индии держали нас, словно очарованных, под влиянием волшебного сна с его мимолетными грезами о всем, что когда-либо являлось прелестного в архитектуре, то Дели остался навеки запечатленным в наших воспоминаниях, как воплощение на вид несокрушимого и все же побежденного гиганта, уснувшего Самсона, оставившего свои густые пряди в руках предательской Далилы. Нигде во всей разоренной Индии не найдете вы стольких свидетельств о могуществе мусульманской империи, нигде не почувствуете себя столь вынужденными с благоговением преклониться перед памятью великих мастеров, создавших «Надир-Шах Моск», башню Кутаб, дворец Делийский, а главное, Тадж-Махал в Агре»³. Описанию великолепия могольских памятников и связанным с ним историям и преданиям Блаватская посвящает целую главу. Она свидетельствует, что такой же восторг охватил и её спутников: «Джумма-Мусжид, главная мечеть города. С ее лесом башен, стальных зубцов и минаретов, над полосатую из черного и белого мрамора головой о трех куполах, эта мечеть – самая замечательная по своей оригинальности, если не по красоте, в Индии. Зрелище было величественное и вырвало у всех нас единодушный крик удивления»⁴.

Из всех могольских падишахов Блаватскую прежде всего привлекала личность Акбара: «Император Акбар – царь Соломон Индии по великой премудрости своей, величайший, как и любимейший из могольских повелителей Индии и единственный из них, память которого дорога как магометанам, так и индусам»⁵. Такую высокую оценку в глазах ЕПБ Акбар заслужил благодаря своей любознательности, веротерпимости и интересу ко всем религиям мира, а также покровительству ученым и философам. Казалось, он выступает живым воплощением девиза Теософского общества «Нет религии выше истины». Блаватская даже пересказывает, видимо, придуманное ей самой предание, что якобы у Акбара был фаворит – русский, взятый в плен татарами во время войны с Казанским ханством, через Иран попавший в Индию и ставший астрологом и пандитом. При этом она

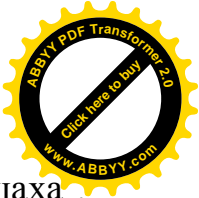
¹ Там же. С. 52, 59.

² Там же. С. 170–173.

³ Там же. С. 308.

⁴ Там же. С. 309.

⁵ Там же. С. 317.

ссылается на некий перевод на английский документов из архива падишаха . Скорее всего, эту историю измыслила сама основательница теософизма, чтобы заинтересовать своих русских читателей (напомним, что «Из пещер и дебрей» Индостана публиковались в «Русском Вестнике» Михаила Каткова). От Блаватской пиетет к личности Акбара унаследовали и Рерихи.

Наряду с вымыслом Блаватская допускает и фактические ошибки. Например, она утверждает, что индийские мусульмане — это «семиты, а индусы арийского племени и разнятся от них во всём»² На самом деле, в жилах правоверных Индостана течет очень мало семитской (арабской) крови. Вполне вероятно, что первые мусульманские купцы и проповедники, бывшие арабами, появились в Индии уже в первые десятилетия после проповедей Пророка Мухаммеда, но их деятельность и влияние ограничивались портовыми городами, где ислам охотно принимали моряки и рыбаки (это освобождало их от индуистского запрета на путешествия по морю)³. Кроме того, в начале VIII в. арабский полководец Мухаммад ибн Касим предпринял вторжение в Северо-Западную Индию, в результате чего область в нижнем и среднем течении Инда попала под власть арабов⁴. Однако в течение почти двух последовавших веков большая часть Индии, за исключением южных портов и области Инда, находилось вне мусульманского влияния, и задачу проникновения на Индостан выполняли уже тюрки, пуштуны и персы (а две последних этноса не меньше «арийцы», чем индуистское население Севера Индии). В другом месте Блаватская ссылается на мнимое утверждение Корана, согласно которому ангел смерти Азраил ранее являлся к умирающим во плоти, и только по просьбе Пророка Мухаммеда, пожелавшего освободить людей от ужасного зрелища, ангел является теперь незримо⁵. Скорее всего, ЕПБ приняла за «утверждение Корана» какой-либо недостоверный хадис или просто народную легенду.

Что касается индийских мусульман, с которыми она непосредственно общалась, то особенно Блаватской запомнился представитель мусульманской аристократии, называемый ей «Сеидом М». ЕПБ он импонировал тем, что не делал разницы между мусульманами и индуистами и одинаково защищал интересы и тех, и других, осуждая «невыносимое высокомерие британцев Индии»⁶. Также она отмечала его симпатии (как и вообще симпатии индийских мусульман) к России: «Нам все твердят о тирании и деспотизме России, нас пугают жестокостью её правительства <...> Но когда мы слышим и читаем со всех сторон, что в России такой-то генерал – мусульманин,

¹ Там же. С.318–323.

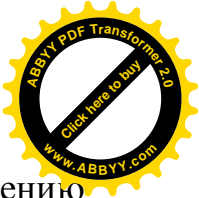
² Там же. С. 121.

³ *Котин. И.Ю.* Ислам в Южной Индии. С. 20–22.

⁴ Там же. С. 31–35.

⁵ *Блаватская Е.П.* Из пещер и дебрей Индостана. С. 331.

⁶ Там же. С.122.

другой – армянин <...> нельзя нам подчас и не позавидовать положению нашего брата-мусульманина в так называемой деспотической России!»¹.

Теперь обратимся к вопросу, какое место ислам занимал в теоретических построениях Блаватской. В предисловии к «Тайной доктрине» ислам входит в перечень религий, основой которых будто бы является теософизм². А в «Теософском словаре» ЕПБ делает заявление и вовсе революционное для своего времени. В статье «Коран» она пишет: «Коран (араб.). Священное Писание мусульман, данное Пророку Мухаммеду самим Аллахом (богом). Это откровение, однако, отличается от данного Иеговой Моисею. Христиане поносят Коран, называя его галлюцинацией и сочинением арабского мошенника, в то время как Мухаммед проповедует в своем Писании единство Божества и отдает честь христианскому пророку «Исса Бен Юссуфу» (Иисусу, сыну Иосифа). Коран – величественная поэма, насыщенная этическими учениями, широко провозглашающими Веру, Надежду и Милосердие»³. Как мы видим, Блаватская защищает мусульманство от нападок христиан и в то же время противопоставляет его иудаизму (к которому резко относилась отрицательно⁴). В этом плане ЕПБ обогнала общественное мнение своего времени. Как пишет О. Г. Большаков, «европейская наука за полтора столетия прошла большой путь от взгляда на Мухаммеда как на лжеучителя, наушаемого дьяволом, через попытки дискредитации его учения как вторичного, эклетического по сравнению с иудаизмом и христианством, до признания ислама религией, равной христианству и иудаизму»⁵.

В силу «эзотерической» направленности собственных интересов Блаватская не проявляла, конечно, интереса к вероучению (акыде) классического ислама, также как и к праву (шариату), зато ее весьма привлекал суфизм, чему способствовал и опыт её путешествий по мусульманским странам, о чем речь шла выше. В том же «Теософском словаре» ЕПБ называет суфизм «мистической сектой в Персии» (что неверно, ибо суфийские братства распространены по всему мусульманскому миру) и выводит само слово суфизм от греческого слова «София» («мудрость»)⁶. Эту последнюю версию происхождения данного слова впервые выдвинул великий мусульманский ученый Бируни, и вслед за ним её придерживались некоторые западные востоковеды (и до сих пор она в ходу у «эзотериков»), однако, если учесть, что слово «суфи» начало использоваться в мусульманском мире задолго до того, как древнегреческая философия стала известной арабам, то эту гипотезу следует отвергнуть. Наиболее же

¹ Там же. С. 124-125.

² Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Т.1. С. 20.

³ Блаватская Е.П. Теософский словарь. С. 210.

⁴ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P.138–140.

⁵ Большаков О. Г. История халифата. В 4 т. Т. 1. Ислам в Аравии (570 –633). С. 9.

⁶ Блаватская Е.П. Теософский словарь. С. 380.

достоверной гипотезой происхождения слова «суфи» является та, согласно которой оно происходит от «суф» – «шерсть», поскольку среди мусульманских аспектов был распространён обычай одеваться в грубую шерстяную одежду (суф)¹. Именно этой точки зрения придерживался и Рене Генон². Заметим, что к тому же в XIX в. в европейской (как и в российской) научной среде было распространено мнение, что суфизм представляет собой чужеродное для ислама явление, возникшее под влиянием других религиозных и философских традиций (христианство, буддизм, зороастризм, веданта). Однако в первой половине XX в. Р. Никольсон и Л. Массиньон вполне убедительно показали, что суфизм возник на арабской почве в результате естественного развития мусульманской религии, и сейчас мнение, разводящее суфизм и ислам, осталось уделом маргинальных кругов³.

У Е.П. Блаватской, кстати, суфизм не противопоставляется «экзотерическому» исламу, хоть он и напоминает веданту и соприкасается с теософизмом и масонством, «поскольку проповедует одну всемирную веру и внешнее уважение и терпимость ко всем народным экзотерическим верованиям», все же остается «учением истинного магометанства»⁴.

В этой же статье ЕПБ описывает четыре стадии духовного пути суфиев, не приводя, впрочем, их названий⁵, а фана, достижение совершенства, она называет «единением с Единым Вселенским Божеством в экстазе, или самадхи»⁶. Отдельная статья в том же словаре посвящена ассасинам, которых Блаватская определяет, как «масонский и мистический орден» и оценивает очень высоко, ссылаясь на мнение «нашего покойного брата Кеннета Маккензи»⁷.

Большинство терминов, которые Блаватская использовала для создания своей эклетической системы, берут начало из индуизма и буддизма (Парабрахм, карма, коша, махатма и т.д.), один важнейший был заимствован из современной науки (эволюция), и совершенно нет таких, которые были бы взяты из мусульманской культуры и арабского языка. Поэтому может сложиться впечатление, что ислам, даже и «экзотерический», не оказал влияния на теософизм.

Однако есть все основания предположить, что некоторые важные положения теософизма были заимствованы как раз из мусульманского эзотеризма. Вполне возможно, что истоки теософистской концепции эволюции с её семиричностью следует искать в представлениях исмаилитов,

¹ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. С. 329.

² Йылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты. С. 12–21.

³ Петрушевский И.П. Ук. соч. С. 330–333.

⁴ Блаватская Е.П. Теософский словарь. С. 380

⁵ Эти четыре стадии включают: шариат, тарикат, марифат, хакикат, см. Петрушевский И.П. Ук. соч. С. 345–346.

⁶ Блаватская Е.П. Теософский словарь. С. 380

⁷ Там же. С. 57.

последователей одной из ветвей шиитского ислама¹. Исмаилиты выделяют свои семь стадий эманации: Бог-Абсолют, Мировой разум, Мировая душа, первичная материя, пространство, время и совершенный человек, которые следуют друг за другом и составляют «горный мир». Подобно стадиям эманации, в горнем мире, история человечества отмечена семью пророческими циклами, являющимися ступенями на пути к совершенству. Каждый цикл имеет своего пророка – натика, у которого есть помощник и истолкователь его речей и писаний – самит (ср. Ману и Бодхисаттва у теософистов). Так, Моисей был натиком, а Аарон (араб. Харун) – самитом, Иисус Христос (Иса) – натиком, а апостол Петр (Бутрус) – самитом, Мухаммед – натиком, а Али – самитом. Заключительный, седьмой цикл будет отмечен пришествием последнего натика – ал-Каима. В каждом пророческом цикле за натиком следовали имамы. В конце истории человечество при посредстве натиков, самитов и имамов достигнет совершенного познания, и мироздание вернется к своему источнику – Мировому разуму. Верили исмаилиты и в перевоплощение душ. Кроме того, у них существовала иерархия семи ступеней посвящения². Блаватская вполне могла встречаться с представителями исмаилитов во время своих путешествий и почерпнуть у них подобные представления. Интересно также отметить, что, согласно теософистской доктрине, люди первых рас были огромных размеров, а мусульманское предание утверждает подобное относительно Адама и его первых потомков. В обоих случаях рост людей постепенно уменьшался, пока не достиг современного³.

Также и созданный Блаватской миф о махатмах⁴ мог иметь своим источником суфийское учение о «тайных святых». Через тамплиеров оно могло попасть в Европу и стать достоянием европейских эзотерических обществ. Здесь важно отметить три момента. Во-первых, согласно поверьям суфиев, эти святые не умирают, а пребывают в особом скрытом состоянии и могут общаться с избранными, во-вторых, они образуют иерархию (в отличие от христианских святых), и, в-третьих, они активно вмешиваются в дела мира. Первым из суфиев учение об иерархии святых разработал крупнейший представитель восточноиранского суфизма Тирмизи (IX в.)¹. Согласно ему, глава этой иерархии именуется кутб («ось, столп») или гаусс («помощь»). Ему подчиняются три нукаба («заместители»), четыре аутад («опоры»), семь абрар («благочестивые»), сорок абдал («заместители»), три ахйар («лучшие») и четыре тысячи рядовых святых. Некоторые авторитетные

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 110–114.

² Ислам. Энциклопедический словарь. С. 113–114; *Петрушевский Л.* Ислам в Иране VII–XV вв. С. 288–289.

³ *Сахих аль-Бухари.* Достоверные предания из жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует. С. 524.

⁴ *Игнатъев А. А.* Миф о махатмах в теософизме // *Aliter.* № 2. 2012. С. 29–58.

учителя суфизма, например, Ибн Араби, утверждали; что существует семь абдал, по одному на каждый из климатов² Земли³.

Из всех групп этой иерархии особое значение обрели семеро и сорок святых⁴. «Семь святых» считались покровителями некоторых городов, например, Марракеша. Часто семеро святых или девственников рассматриваются как единый объект почитания (то же можно сказать и о Сорока святых). Возможно, существует связь между почитанием Семи святых и Семью спящими, упоминаемыми в 18-й суре Корана. Есть также немало преданий и о Сорока святых. С ними связаны названия целого ряда городов и областей, например, Киркларели («округ сорока») в европейской части Турции. Согласно традиции, святые отделены от мира своего рода завесой. «Из ревности Бог опускает на них завесу и скрывает их от других людей», – утверждал суфий Симнани⁵. Каждую ночь святые обходят мир и сообщают об увиденном кутбу. Благодаря им землю орошает дождь, и поля дают урожай. Подобные представления о святых были чрезвычайно популярны среди простого народа.

Несмотря на столь весомый вклад «эзотерического» ислама на формирование теософистской доктрины другие видные деятели Теософского общества: всецело увлеченный буддизмом Г. Олкотт, амбициозная А. Безант, фантазер-популяризатор Ч. Ледбитер не проявляли к мусульманской культуре никакого интереса, так, Безант всего три раза ссылается на верования мусульман в одном из своих основных трудов «Древняя мудрость»⁶.

Тем не менее теософисты, проповедуя тезис о единстве происхождения всех религий и религиозную терпимость, способствовали расшатыванию предубеждений жителей Запада против нехристианских религий, в том числе и против ислама. Так, первые мечети в Америке были построены на территории коммуны на Пойнт-Лома (на калифорнийском побережье близ Сан-Диего), основанной теософистской Кэтрин Тингли, в конце XIX в. уведшей большинство американских последователей Блаватской из адьярского Теософского общества и создавшей собственную организацию «Универсальное Братство и Теософское общество»⁷.

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 237–238.

² Семь широтных зон в средневековой мусульманской географии.

³ Шиммель А. Мир исламского мистицизма. С. 161.

⁴ Заметим, что если семь святых можно соотнести с семью главами Великой Белой ложи, то семь корневых рас человечества, выделяемых в теософистском учении об эволюции, некоторым образом соответствуют семи пророческим циклам у исмаилитов.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Безант А. Древняя мудрость. С. 72, 82, 97.

⁷ Вашингтон П. Ук. соч. С. 132–134.

Гурджиев и Успенский: дервиши входят в моду

Радикальная смена отношения к мусульманству в «неоспиритуалистической» среде связана с именами Георгия Гурджиева и Петра Успенского. Сейчас они не так известны, как Блаватская и Рерихи, но тем не менее их жизнь и деятельность представляют не меньший интерес. Как пишет П. Вашингтон, благодаря им «мистические формы ислама, обнаруженные в суфизме и в общинах дервишей, начинали играть значительную роль в формировании традиций «западных гуру»¹.

О жизни Гурджиева до сорока лет доподлинно мало что известно, не установлена даже точная дата его рождения (называют три даты – 1872, 1874 и 1877). По его собственным рассказам, он родился в Александрополе (впоследствии Ленинакан, а ныне Гюмри) близ российско-турецкой границы в бедной семье грека и армянки². Завершив недолгое образование, Гурджиев будто бы отправляется в странствия и посещает многие страны Востока. В 1915 г. он рассказывал Успенскому что ему приходилось бывать в тибетских монастырях, на горе Афон, в суфийских школах Персии, в Бухаре и Восточном Туркестане, но очень неопределенно. Более подробно Гурджиев сообщал о местах, где научился искусству мистических танцев, называя среди этих мест Мазари-Шариф в северном Афганистане и Янги Хиссар к югу от Кашгара в Центральной Азии³. В книге «Встречи с замечательными людьми» он описывает встречу с персидским дервишем⁴. Таким образом, суфии заняли у Гурджиева место махатм Блаватской и Рерихов.

Успенский представлял собой гораздо менее загадочную фигуру. Он родился в Москве в 1878 г., в семье земельного инспектора и художницы. Когда мальчику было десять лет, внезапно умер его отец, и мать была вынуждена отправить его во Вторую Московскую гимназию на полный пансион. Будучи очень свободолюбивым по натуре, подросток не смог вынести порядков, царивших в этом учебном заведении. В возрасте 14 лет его то ли исключили из гимназии, то ли он ушел сам⁵. Однако Успенский активно занимался самообразованием в областях философии, физики и математики и стал журналистом. Интерес к мистическому сподвиг его на чтение теософистской литературы. Впоследствии Успенский подчеркивал, что теософизм повлиял на формирование его мировоззрения, но после смерти Блаватской созданное ей движение выродилось и утратило импульс⁶.

В 1908–1914 гг. журналист совершает три путешествия на Восток. Индийские йоги, включая учеников Рамакришны, не произвели на него впечатления, поскольку ему импонировала активная деятельность, а не

¹ Там же. С. 236.

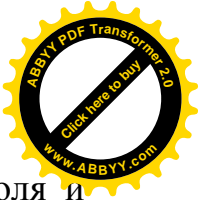
² Ровнер А. Гурджиев и Успенский. С. 145–146.

³ Там же. С. 155.

⁴ Гурджиев Г. Встречи с замечательными людьми. С. 220–230.

⁵ Ровнер А. Ук. соч. С. 15–19.

⁶ Там же. С. 24–28.

созерцание. Зато, как пишет П. Вашингтон, «дервиши Константинополя и Шкутари казались ему находящимися ближе к Истине, и то, что Штейнер нашел в эзотерическом христианстве, Успенский искал в мистических сектах ислама. Особенно его интересовали танцы дервишей, объединяющие математику и движения в едином символическом языке, отображающим переживания Бытия – если только этот язык вообще можно перевести»¹.

Успенский и Гурджиев познакомились в Москве весной 1915 г., причем их «первая встреча вошла в классику эзотерики XX в.», как пишет А. Ровнер². Гурджиев сразу объяснил, что если с древнейших времен индийцы обладают монополией на духовную философию, египтяне на духовную теорию, то персы и жители Месопотамии – на духовную практику. Тогда же Гурджиев стал собирать вокруг себя учеников (в число которых вошел и Успенский)³. В Ессентуках он впервые познакомил их с ритмическими движениями и танцами, которым он будто бы научился в буддийских монастырях и суфийских обителях. Позже эти танцы стали центральным элементом его учения⁴. Следует отметить полное отсутствие у Гурджиева гуманистического пафоса, столь характерного для Блаватской и особенно Рерихов⁵.

Гурджиев эмигрировал из России в 1920 г. и до самой своей смерти в 1949 г. продолжал свою деятельность. В том же году за пределами родины оказался и Успенский, и вскоре они встретились в Константинополе, а затем уехали на Запад, далее, однако, после разрыва в 1922 г. их пути разошлись. Успенский, используя «наработки» Гурджиева, собрал вокруг себя собственную группу, но незадолго до смерти, случившейся за два года до ухода своего наставника, отрекся от своих взглядов⁶.

Из оккультистов, оставшихся в Советской России, большой интерес к мистическим течениям в исламе проявлял А.В. Барченко⁷. Считая суфиев, как и мистиков других религий, хранителями «Традиции Дюнхор»⁸ и в середине 20-х гг. задавшись целью провести всесоюзный съезд посвященных в «Древнюю науку», Барченко, по сообщению его друга и единомышленника, чекиста Г.И. Бокия, во время поездки в Бахчисарай установил связь с членами дервишского ордена Саиди-Эддини-Джибави. Примерно в то же время, по словам Бокия, Барченко побывал в Уфе и Казани, где завязал отношения с дервишами тарикатов Накш-Бенди и Халиди⁹. В связи с этим,

¹ Вашингтон П. Ук. соч. С. 190.

² Ровнер А. Ук. соч. С. 179.

³ Вашингтон П. Ук. соч. С. 210–212.

⁴ Ровнер А. Ук. соч. С. 301.

⁵ Там же. С. 187.

⁶ Там же. 382–384, 394.

⁷ Биографию этого выдающегося человека см. в книге: Андреев А.И. Время Шамбалы.

⁸ Так А. В. Барченко называл Шамбалу.

⁹ Андреев А.И. Время Шамбалы. С. 167.

стремясь заинтересовать советское руководство «древними знаниями», энтузиаст Дюнхор осуждал его политику, направленную на ломку традиционных бытовых устоев народов восточных окраин СССР (в том числе и мусульманских)¹. Все это следователи НКВД припомнили и Барченко, и Бокию на допросах после ареста обоих в 1937 г.²

Рерихи и мусульмане: опыт личного общения

Теперь обратимся непосредственно к теме нашего исследования. Все четверо Рерихов практически всю свою жизнь соприкасались с мусульманами и мусульманской культурой. До 1916 г. семья Рерихов проживала в Санкт-Петербурге, являвшемся центром деловой, социально-политической и религиозной активности мусульман. В начале XX в. здесь действовали три гражданских мусульманских прихода и один военный, при котором состояли те, кто служил в армии и на флоте и входил в состав царского конвоя и гвардии. В Отдельном гвардейском корпусе действовало «Общество лейб-гвардии офицеров, исповедующих мусульманство». В 1912 г. в городе было три мусульманские школы, и здесь же протекала деятельность мусульманской фракции Государственной думы³. Не сохранилось сведений, приходилось ли кому-либо из Рерихов в тот период соприкасаться с мусульманами, однако доподлинно известно, что когда в начале XX в. встал вопрос о строительстве в столице Империи соборной мечети (наряду с возведением буддийского храма), вызвавший жаркие дискуссии, Н.К. Рерих, вошедший в состав Комитета по строительству буддийского храма в 1909 г.⁴, одновременно поддержал и строительство мечети, о чем он сам позже вспоминал. По словам художника, «построение буддийского храма и мечети» доказывало «широту воззрения народа русского»⁵. И действительно, в ту пору представить такое в столице какой-либо западной державы было невозможно. И построенная в 1910-1913 гг. мечеть с ее богатым убранством стала одной из достопримечательностей Санкт-Петербурга⁶.

Что касается Елены Рерих, то она любила ссылаться на свои восточные корни. Так, в письме Н.И. и Б.Н. Абрамовым «Матерь Агни-йоги» сообщала, что её прабабка А. Ельчанинова происходила из рода Чингисидов⁷, а как известно, Чингисиды, жившие на территории Золотой Орды, при хане Узбеке все приняли ислам.

¹ Там же. С. 153–154.

² Там же. С. 216–217.

³ Халидов А. Санкт-Петербург. С. 86-88.

⁴ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф о его творцы. С. 155.

⁵ Рерих Н.К. Из литературного наследия С. 286.

⁶ Халидов А. Ук. соч. С. 87.

⁷ Рерих Е.И. Письма. Т.9. 1951-1955. С. 458. Письмо от 30 сентября 1954 г.

И с детства её привлекала эстетика мусульманской культуры. Тайком пробравшись в комнату отца, романтически настроенная девочка, с восхищением рассматривала изображения дворцов Аьгамбры и Гренады, являющихся шедеврами архитектурного творчества мусульманской Испании¹. Заметим, что культура арабской Гренады восхищала и любимого философа Е.И. Рерих Ницше. Кроме того, маленькая Лена любила занятие, которое сама называла «смотреть персидские ковры». Оно состояло в следующем: закрывала глаза и слегка нажимала глазные яблоки – сейчас же начинали появляться чудесные, красочные световые сплетения изумительных тонов и рисунков, все время меняясь от густых насыщенных тонов до тончайших радужно-светлых»². А в 1922г., когда она была уже взрослой женщиной, Елене Рерих приснился очень красочный сон (в пяти «актах»), что она стала женой арабского шейха³. Возможно, именно эти мусульманские «флюиды» подтолкнули Елену Рерих к тому, чтобы одним из своих псевдонимов избрать «Искандер Ханум»⁴. Именно под этим псевдонимом она опубликовала в 1925 г. книгу «Чаша Востока», куда вошли её переводы знаменитых «Писем Махатм».

Много впечатлений от общения с мусульманами у Рерихов приходится на время первого этапа знаменитой Трансгималайской (Центрально-Азиатской экспедиции) (1925–1926), чей маршрут пролёт через территорию Синьцзяна (Восточного Туркестана). Эти земли – неотъемлемая часть мусульманского мира, захваченная Циньской империей в XVIII в. («Синьцзян» в переводе с китайского означает «Новая земля»). И надо отметить, эти впечатления носили по преимуществу положительный характер, особенно если их сравнивать с тем презрением, которые Рерихи испытывали к китайцам и затем к тибетцам. Посвященная Трансгималайской экспедиции книга Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» открывается радостной картиной из Египта, где Рерихи побывали в ноябре 1923 г., направляясь на пароходе из Марсея в Индию⁵: «Урус карош! – кричит лодочник в Порт-Саиде, увидав мою бороду. Всюду на Востоке звенит этот народный привет всему русскому. И сверкает зеленая волна, и красная лодка, и бело-голубая одежда, и жемчуг зубов: «Карош урус!» Привет Востока!»⁶. А потом уже в Кашмире художник с удовольствием слушает песни местных мусульман: «Семеро в белых чалмах. Один – рыжий – с длинной ситарой. У троих – саазы. В глубине сидит искусник на двух таблах (узкие барабаны). По углам двое поющих, в середине – певица в синей шали с серебряными браслетами и пронизками. Поют персидские песни, арабские, урду и кашмирские <...> на

¹ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 52.

² Там же.

³ Там же. С. 73-74.

⁴ Агни-йога. Справочник. Т.1. С. 532; Рерих Е.И. У порога Нового Мира. С. 93, 104.

⁵ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 20.

⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 20.

красном ковре восемь мусульман, непрошено и неожиданно, до полуночи славят Христа и мироздание. Вслед за ними, и все лодочки шевелят белыми чалмами и качаются, подпевая»¹.

Покинув Кашмир, экспедиция Рерихов отправляется в Восточный Туркестан, и по пути происходит еще одна приятная встреча: «Вечер кончается неожиданной встречей с мусульманином. Вот на границе пустыни разговор идет о Магомете, о домашней жизни Пророка, о его уважении к женщине. Разговор идет о движении ахмадиев, о легендах, говорящих, что могила Христа находится в Шринагаре, а могила Марии – в Кашгаре»². Впрочем, общение не всегда выходило столь благостным. В Хотане к Рерихам на чаепитие пришла группа «местных бородачей», возмущенных антирелигиозной пропагандой большевиков, о которой они узнали из английской газеты. Оказалось, эти мусульмане были вовсе не против Советской России, но они не понимали, зачем ей нужны нападки на ислам. Как сказал один из них: «Мы ведь Ленина не трогаем, даже хвалим, а зачем они нашего Аллаха обижают? Да и знают ли они весь Коран? Можно ли все ошибки приписать Корану? Пусть не обижают нас, мусульман. Нас много, а он хотел, чтобы всем хорошо жить было»³. Негативные впечатления у Н.К. Рериха связаны с бедностью местного населения, с антисанитарией на базарах⁴. «Когда же кончатся эти безнадежно однообразные селения, лишённые красок и гибнущие в лени и одичалости?»⁵ – восклицает он. Не всегда удавалось достичь понимая с местными «сильными людьми»: «Приставленные беки оказались идиотами. Лошадей не достали»⁶, – сетует художник. Впрочем, в бедственном положении местных мусульман, как сообщает Н.К. Рерих, в значительной степени виновато китайское правление: «<...> китайцы-чиновники доводят население до полного разорения и затем легко управляют обнищавшими париями»⁷. <...> бесконечные рассказы о грабительском обогащении китайских властей. Когда сидите в мирном китайском ресторане в Америке, вспоминайте о грабителях даотаях и амбаниях, держащих народ в полном отупении. Увеселительные моторы в китайских кварталах пусть напомнят, как во мраке невежества гибнут миллионы людей»⁸. Кроме того, художник сообщает, что бичом местного населения являются азартные игры: «По базару важно проезжает с плетью в руке кадий – судья. Едет ловить игроков в азартные игры. Конечно, кучки

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 135. Запись от 23 сентября 1925 г.

³ Там же. С. 187. Запись от 20 января 1926 г.

⁴ Там же. С. 199-200, 221. Записи от 4,5 февраля, 3 марта 1926 г.

⁵ Там же. С. 200. Запись от 5 февраля 1926 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 201. Запись от 6 февраля 1926 г.

⁸ Там же. С. 207–208. Запись от 13 февраля 1926 г.

игроков быстро разбегаются и после проезда «блюстителя» снова тотчас смыкаются. Так же как опий, азартные игры истощают население»¹.

Впрочем, как свидетельствует Н.К. Рерих, бедственное положение не мешало местным мусульманам соблюдать свои традиции и просто веселиться. В Куче экспедиция наблюдает наступление рамадана: «В час ночи начались барабаны, трубы и пение. Громко, и призывно, и настойчиво неслись крики: «Алла». Это мусульмане готовились к посту рамазана. Днем они должны поститься, но ночью могут принимать обильную пищу. Чтобы не проспать времени пищи, добрые мусульмане играют и танцуют в преддверии дневного поста. <...> В крае ходит много сказителей легенд и сказок. Содержание касается вопросов Корана и религии. Часто слушатели вступают в диалог со сказителем. Часто разумные вопросы сбивают рутину суеверия. В Турфане существует любопытный обычай посылать молодых людей с поводырем под видом сказителей по всему краю, даже до Мекки. Получается своеобразный опытный университет»².

Правда, бывает, что художник соскальзывает в негатив. Например, обличает «нетерпимость и суеверие, распространяемое муллами»³. А иногда и вовсе пересказывает зловещие слухи: то о некоем мулле, который приказал вылить сорок ведер воды на некоего человека за непосещение мечети⁴, то о танцующих дервишах, умертвляющих отравленным ногтем⁵, то про киргизов, которые варили в котлах пленных казаков⁶.

Наряду со своим отцом Юрий Рерих тоже вел путевой дневник, составивший книгу «По тропам Срединной Азии». Тот факт, что он был профессиональным востоковедом, придает этим запискам особую ценность. Благодаря знанию многих восточных языков Ю.Н. Рериху было гораздо легче перейти межкультурный барьер и спокойно наблюдать увиденное, отрешившись от европоцентристских и прогрессистских стереотипов. Поэтому у него почти не встречаются сетования на «фанатизм», «грязь» и «невежество», в отличие от его отца. Симпатизируя буддизму, Ю.Н. Рерих одновременно вполне доброжелательно относился к исламу и мусульманам.

Вот как он описывает встречу, которой удостоились члены экспедиции Рерихов у киргизов в Хотане. Продолжив путешествие вдоль берега горной речушки, мы вскоре въехали в киргизский стан. Юрты кочевников, сделанные из белого и светло-серого войлока, выглядели очень приветливо; большая толпа людей встречала нас. Мы разбила лагерь невдалеке от аила и обошли юрты кочевников. Хозяева были необычайно гостеприимны и угощали нас сочными дынями, вкус которых мы позабыли за время нашего путешествия. Женщины и дети были опрятно одеты; ковры и вышивка

¹ Там же. С. 211. Запись от 18 февраля 1926 г.

² Там же. С. 234–236. Запись от 18 марта 1926 г.

³ Там же. С. 235. Письмо от 18 марта 1926 г.

⁴ Там же. С. 289. Запись от 5 мая 1926 г.

⁵ Там же. С. 295. Запись от 13 мая 1926 г.

⁶ Там же. С. 296. Запись от 15 мая 1926 г.

искусно украшали интерьеры войлочных юрт. В некоторых из них стояли огромные, богато украшенные сундуки из Андижана. <...> Долина казалась живой из-за пасущегося скота и скачущих всадников, возвещавших о приезде чужаков. Киргизские женщины окружили госпожу Рерих, дивясь её костюму. Это была дружелюбная толпа, в которой высокие белые головные уборы то и дело вздрагивали от изумления нашим походным снаряжением»¹. Добрые впечатления остались у Ю. Н. Рериха и от общения с мусульманами города Яркенд, являвшегося главными торговыми воротами в Индию и Афганистан. В Яркенде Рерихи гостили у местного аксакала: «Дом ладакского аксакала Абдул Разака оказался идеальным местом для отдыха – чистый, с обширным садом, просторным двором и хорошими конюшнями. Абдул довольно бегло говорил на лхасском диалекте тибетского языка, проведя несколько лет в Лхасе; его семья имела твердую репутацию среди торгового люда Центральной Азии. <...> Помощь аксакала оказалась для нас неоценимой. Мы не без удовольствия провели вечер с человеком, великолепно знавшим племена самых разных районов Центральной Азии»². Поскольку до прихода тюрок-мусульман на территории Восточного Туркестана доминировал буддизм, Ю.Н. Рериху доставляло удовольствие находить буддийские следы, проглядававшие сквозь более поздние наслоения мусульманской культуры. Например, зимние жилища киргизов в выдолбленных пещерах напомнили ему буддийские пещерные монастыри³, а про Хотан ученый писал, что «современный город с крытыми базарами и пыльными улочками скрывал облик древнего Хотана, бывшего когда-то очагом буддийского учения»⁴. А иногда ему на ум приходили необычные параллели: так, туркестанская деревянная резьба напомнила деревянные рельефы в старых церквях юга России⁵.

Кроме того, надо отметить, что в персонал экспедиции Рерихов на первом этапе входили мусульмане. Ю.Н. Рерих сообщает, что после выхода из Кашгара персонал «состоял из представителей различных национальностей: одного оренбургского казака, одного монгола, одного балта, одного китайца, четырех ладакцев и трех тюрок, один из которых оказался исключительно добросовестным работником и сопровождал экспедицию до границ Сибири»⁶. Этим «исключительно добросовестным работником» оказался 18-летний уроженец Ладака по имени Рамзана. Его отцом был мусульманин, а мать - буддисткой, сам же он исповедовал

¹ *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 69-70. Запись от 7 октября 1925 г.

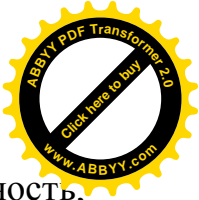
² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 119-120.

мусульманскую веру¹. Рерихи очень полюбили Рамзана за его верность, находчивость и дисциплинированность².

Вообще, тюрки-мусульмане оказались гораздо лучшими помощниками Рерихов, чем китайцы. Про последних Н.К. Рерих писал, что из четырех китайцев двое оказались курильщиками опиума и двое – заядлыми игроками, и от всех них пришлось избавиться³.

Пример Рамзана показывает, что жившие в Синьцзяне мусульмане и буддисты вполне нормально уживались друг с другом, и дневниковые записи и Н.К. и Ю.Н. Рерихов не сохранили каких-либо свидетельств о серьезных конфликтах среди местного населения на религиозной почве. Дело доходило только до «словесных состязаний»⁴ и насмешек «мусульман, татар и сартов» над приказом китайского генерал-губернатора в Урумчи сечь изображение бога воды за отсутствие дождей. Впрочем, в данной ситуации художник оказывается всецело на стороне мусульман, осуждая «смехотворный акт дикого фетишизма»⁵. Иное дело, что местные мелкие правители устраивали междуусобные войны, Н.К. Рерих сообщает, например, о факте, что китайские чиновники натравливают дунган на буддистов-тангутов⁶. Художник высказывает симпатию сартам (тюркам-земледельцам), мечтающим освободиться от китайского правления⁷.

Впоследствии Н.К. Рерих благожелательно вспоминал о приверженцах ислама в очерке «Китай-Эль-Иган», написанном в начале 1935 г. В Пекине во время Маньчжурской экспедиции⁸.

В то же время письма Елены Рерих сохранили некоторые свидетельства о контактах с мусульманами во время проживания Рерихов в Индии. Интересно отметить, что если Н.К. и Ю.Н. Рерихи всегда использовали слова «мусульмане» и «Мухаммед», то в тестах, вышедших из-под пера «Матери Агни-йоги» встречаются как эти слова, так и устаревшие «магометане» и «Магомет». Так, своему мужу и старшему сыну, находившимся в Китае, она сообщала о мусульманских гостях института «Урусвати»: «Сейчас приезжает какой-то индус-магометанин временно, а затем будет, кажется, тоже магометанин, но полуевропеец»⁹. Посещали усадьбу Рерихов в Кулу и мусульмане, занимавшие высокие посты: «Сегодня у нас к чаю большой человек, кажется, член Совета Пенджабского Правительства. Владимир Анатольевич (Шибаяев. – прим. А.И.) знает

¹ *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. С. 204. Запись от 9 февраля 1926 г.

² *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. С.234. Запись от 18 марта 1926 г.; *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. С. 80.

³ *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. С. 229. Запись от 11 марта 1926 г.

⁴ Там же. С. 247. Запись от 28 марта 1928 г.

⁵ Там же. С. 281. Запись от 29 апреля 1926 г.

⁶ Там же. С. 283. Запись от 30 апреля 1926 г.

⁷ Там же. С. 286. Запись от 1 мая 1926 г.

⁸ *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 353-356

⁹ *Рерих Е.И.* Письма. Т.2. 1934. С. 47. Письмо от 20 марта 1934 г.

подробности, он старик и магометанин. Интересуется искусством...». «Варварству трио предателей» (куда входили супруги Хорш и Эстер Лихтман), которые закрыли в захваченном ими здании рериховского музея в Нью-Йорке часовню Св. Сергия, Елена Рерих противопоставляет терпимость индийских мусульман и индуистов, которые «печатают жизнеописания Преподобного и пишут о нем с величайшим почтением»². Доброжелательные Доброжелательные контакты с приверженцами ислама продолжались и в дальнейшем. В письме А. Паскевичу и А. Кавка «Матерь Агни-йоги», в подтверждение своего тезиса о том, что воззрения современных церквей не имеет ничего общего с учением Иисуса Христа, рассказывает о мусульманине, которому либо она, либо кто-либо из её знакомых дали Евангелие, и который, вернув его, заявил, что в нем нет ничего, чтобы соответствовало нынешнему христианству³. А в письме К. О. Валковскому Елена Рерих приводит общение с мусульманами в качестве как один из примеров использования канона «Господом твоим»⁴.

Эстетические образы ислама глазами Рерихов

Теперь о том, как Рерихи воспринимали мусульманскую культуру. Конечно, рериховское учение Агни-йога с его «космоцентричностью»⁵ стоит далеко от строгого монотеизма классического ислама, но Рерихи, также, как и Блаватская, не интересовались собственно исламским вероучением (ақыда). Для Н.К. Рериха как художника на первом месте стояло эстетическое восприятие, для востоковеда Ю.Н. Рериха – научное, а для Е.И. Рерих основным являлось мифотворчество в рамках созданного ей учения.

Н.К. Рериха, несомненно, привлекала красота памятников мусульманской архитектуры, обрядности, традиционной одежды представителей мусульманских народов, звучание рецитации Корана. Находясь в Египте, художник пишет: «В Каире в мечети сидел мальчик лет семи-восьми и нараспев читал строки Корана. Нельзя было пройти мимо его проникновенного устремления»⁶. В Индии Николая Рериха, как и Блаватскую пятьдесят лет до него, поразили шедевры могольского зодчества: «Джайпур со сказочной астрологической обсерваторией и с очарованием неиспорченного индо-мусульманского города. Фатехпур Сикри, Агра – редкие обломки ушедшей культуры»⁷.

¹ Рерих Е.И. Письма. Т.3. 1935. Письма от 12 апреля 1935 г.

² Рерих Е.И. Письма. Т.4. 1936. Письмо от 19 августа 1936 г.

³ Рерих Е.И. Письма. Т. 5. 1937. Письмо от 31 июля 1937 г.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т.6. 1938–1939. Письмо от 26 января 1939 г. (речь идет о том, чтобы подстраиваться под собеседника, делая акцент на общем и загушевывая противоречия).

⁵ Игнатъев А. А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 45-53.

⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 21.

⁷ Там же. С. 26.

С мусульманами часто ассоциируется образ каравана. В Восточном Туркестане Рерихам попадаются караваны паломников, направляющихся в Мекку: «Длинные вереницы седобородых ахунов и закрытых женских фигур встречаются на пути. Спешат перед близкою зимою. Это – скорая почта»¹. Один из таких караванов описывает Ю.Н. Рерих: «Здесь нам повстречался небольшой караван верблюдов, идущий в сторону перевала. Это были паломники, следующие в далекую Мекку. Впереди скакал всадник в тяжелом овчинном тулупе. Приветствуя нас, он низко склонился в седле. На одном из верблюдов ехал седобородый старик, на других караванных животных сидели несколько женщин, с любопытством поглядывая на нас из-под тяжелых покрывал»². Конечно, можно оценить подвиг людей, отправившихся в длинный и опасный путь длиной в тысячи километров!

Еще одним связанным с мусульманством образом, так трогавшим сердце художника, был образ одинокого путника, совершающего намаз. В очерке «Китаб-Эль-Иган» он писал: «Намаз в пустыне. Среди многих трогательных обликов вы не забудете также и одинокую фигуру путника, разостлавшего на розовых песках свой ковёр и склонившегося в поклоне. Именно эта одинокость среди безграничных рдеющих песков, она может быть более запоминаема, нежели сама тамга Тамерлана. В пустыне нелегко представить себе бесчисленные орды, но одинокая фигура как нельзя более отвечает. «Бегство в Египет», «Агарь с Измаилом». Все эти образы за пределами веков и народов всегда убедительны»³. В то же время Н.К. Рерих находил «убогими» придорожные глиняные мечети, распространенные в Восточном Туркестане⁴.

Но наиболее поразили и заинтересовали Рерихов мазары – гробницы мусульманских святых (аулийя)⁵. Известно, что многих почитаемых мазарах и мечетях живут голуби, нанести вред которым считается тяжким грехом. Николай Рерих так описывает посещение одного из таких мазаров на подступах к Хотану: «Три голубя давно летели с нами, откуда быть им в пустыне? Они – вестники, они довели нас до замечательного места, старого чтимого мазара и мечети. Здесь среди пустыни живут тысячи голубей, охраняемых преданием. Каждый путник бросит им пригоршню маиса. Это благое место очень почитаемо. Странной неожиданностью веет от этих несметных стай голубей, это неожиданный Сан Марко. Эти голуби – путешественники. Они указывают путь пустынным путникам. Рассказывают: «Один китаец убил и съел такого голубя и немедленно умер»⁶. Менее поэтично, но более информативно сообщает об этом мазаре Юрий Рерих: «... среди барханов перед нами неожиданно появилась стая голубей, летящих на

¹ Там же. С. 148. Запись от 5 октября 1925 г.

² Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 62.

³ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 355.

⁴ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 203. Запись от 9 февраля 1926г.

⁵ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 151.

⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 157. Запись от 13 октября 1925 г.

восток. Двухмильный переход привел нас к мазару, к месту поклонения на хотанской дороге, известному как Каптар-мазар, или «Голубиный храм». В деревянных домиках во дворе гнездятся тысячи голубей. По преданию, все они произошли от пары птиц, чудесным образом появившихся из сердца имама Шахид Падшаха, погибшего здесь во время битвы. Говорят, что эти голуби сопровождают заблудившихся в пустыне путешественников. За голубями присматривал старик, у которого мы купили несколько фунтов зерна для птиц. Этот благочестивый акт совершается всеми путниками на хотанском пути»¹. Мазары особенно привлекали внимание Рерихов, потому что многие из них были расположены в местах, где ранее были буддийские ступы², а один мазар возле Хотана и вовсе был построен на месте древнего храма священных крыс³, что отражает распространенную практику, когда мазары возникали на месте домусульманских святынь⁴. Ю.Н. Рерих сообщает также о наличии в районе Хотана мазара имама Джафара Садыка, шестого имама шиитов, почитаемого также и суннитами⁵. Разумеется, это не настоящая гробница, а кенотаф, потому что реальный исторический Джафр Садык никогда не был в тех краях.

Мусульманство в работах Ю. Н. Рериха

Мусульманская тематика получила отражение и в научном творчестве Ю.Н. Рериха, прежде всего в капитальной работе «История Средней Азии» (следует иметь в виду, что под Средней Азией ученый подразумевал не только привычную нам территорию четырех современных государств: Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана и Туркменистана, но у него это обозначение соответствовало «Центральной Азии» (Central Asia). Касаясь темы присоединения Трансоксианы⁶ к Арабскому халифату, Ю.Н. Рерих пишет, что «арабское завоевание способствовало развитию городской жизни в Иране и Туркестане. На смену старому феодальному строю шла новая культура, новое государственное устройство, отличавшееся большей централизованностью и развитием городских центров и связанных с ним торговых интересов»⁷. Ученый показывает, что распространению мусульманства способствовал его «демократический характер», и то, что арабы привлекали местных жителей в ислам, прибегая к экономическим мерам (например, через освобождение от налогов), а не навязывали его

¹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 78.

² Там же. С. 67, Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 149. Запись от 6 октября 1925 г.

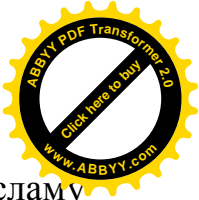
³ Там же. С. 106.

⁴ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 151.

⁵ Там же. С. 60.

⁶ Область между Амударьёй и Сырдарьёй.

⁷ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. II. С. 58.

силой¹. Исламизация края шла медленно², однако в конечном итоге исламу удалось вытеснить распространенные здесь ранее религии: буддизм, зороастризм, несторианство и манихейство. По словам Ю.Н. Рериха, раньше других исчез буддизм³. Однако буддийское наследие не умерло, в частности, оно оказало влияние на мусульманские медресе, которые по своему устройству напоминали буддийские монастыри – вихары, и на развитие суфизма⁴. Ю.Н. Рерих даже называет суфиев «хранителями буддийских заветов»⁵. Из мусульманских государств, существовавших впоследствии на территории Центральной Азии, ученый отмечает особо положительную роль государств Тахиридов (821–873) и Саманидов (875–999): «Хотя эпоха правления Тахиридов и Саманидов и не блистала крупными историческими деяниями, она явилась одной из наиболее замечательных страниц в истории культуры народов Средней Азии и Ирана и может быть охарактеризована как эпоха просвещенного абсолютизма. Обе династии выставляли себя защитниками народа против притеснений высших классов и много сделали в области народного образования и для процветания искусств. Бухара превратилась в один из крупнейших центров мусульманского богословия и учености»⁶. И во многом культурный расцвет был связан с синтезом арабской и иранской культур⁷.

Вообще же из исторических деятелей мусульманского мира Рерихи отдавали предпочтение двум: совершенно разным: Тимуру (Тамерлану) и Акбару.

Перевоплощением Тимура считался сам Ю. Н. Рерих⁸. Зловещий ореол, сложившийся вокруг этого великого завоевателя Азии, не мешал Рерихам восхищаться его деятельностью, отыскивая оправдание его суровости: «Не был ли Тамерлан великим дезинфектором? Он разрушил много городов. Мы знаем, что значит разрушить глиняные городки, полные всякой заразы»⁹. Своему любимому историческому герою Н. К. Рерих посвятил картину «Цветы Тимура» («Огни победы») (1931). На картине изображен уходящий вдаль ряд высящихся на вершинах гор башен, на которых горят сигнальные огни. О Тимуре упоминается и в «Живой Этике»: «Скажу, как Тимур добыл одну из самых больших побед. Он зажёл степь позади своего войска и дал тысячу коней пленникам, чтобы спасались. Они в

¹ Там же. С. 74, 78, 234.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 232.

⁴ Там же. С. 232–233.

⁵ Там же. С. 235.

⁶ Там же. С. 226.

⁷ Там же. С. 227.

⁸ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 295; Величко Е.М., Герман Е.Б. Путь к победе над кармой Тамерлана. С. 54–55.

⁹ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 219.

ужасе понеслись к противнику и посеяли страх. Следом за ними неслись орды и скорее пламени смяли неприятеля, не видя иного выхода»¹.

Что касается Акбара, то симпатии к нему, как и было в случае с Блаватской, вызваны приверженностью этого великого государственного деятеля могольской эпохи религиозному синкретизму: падишах выступил создателем дин-и-илахи («божественной веры»), включавшей элементы ислама, христианства, зороастризма и индуизма. Сам Акбар, будучи мусульманином, появляется на официальных дворцовых приемах с тилаком на лбу, с украшенным драгоценными камнями шнуром на кистях рук, как у брахманов. При дворе он приказал возжечь неугасимый светильник, как было принято у зороастрийцев-парсов, а сам публично падал ниц перед солнцем и огнем. При этом Акбар явно преследовал цель при помощи нового учения объединить столь пестрое население своей державы². Посещая заброшенную столицу Акбара – город Фатехпур-Сикри – Николай Рерих писал: «Покинутый Фатехпур-Сикри - около Агры – полон знаками Единого начала, которое понял Акбар Великий, проповедуя Единый храм. Среди дворцового двора стоит храм объединенной религии. Легкомысленные писатели изумляются, отчего на стенах этого загадочного дома еще видны остатки столь разнородных изображений. Следы буддизма перемешаны с индусскими и христианскими фрагментами. Единый Светоч уже был проявляем в жизни»³. Заметим, что «храм объединенной религии», о котором с таким восторгом писал Н. К. Рерих, в реальности был не храмом, а особым помещением, где падишах устраивал диспуты на религиозные темы, в которых принимали участие мусульмане, индусы, зороастрийцы, джайны и даже христианские миссионеры из португальского Гоа. Заметим также, что «божественная вера» Акбара оказалась мертворожденной и исчезла вскоре после его смерти⁴.

Ислам в рамках «братства религий»

Воспринимая ислам прежде всего с эстетической и исторической стороны, Рерихи явно стремились поместить мусульманство в рамки своей синкретической мировоззренческой системы⁵. Демонстрируя глубокое уважение к личности Пророка Мухаммеда, они помещали его в ряд «великих учителей человечества» (традиция, заимствованная у масонов). Например, в

¹ Листы сада М. Книга вторая. 3.2.19. Учение Живой Этики: В 3-х тт. Т. 1. С. 201.

² Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. С. 222–223; Аишафян К. З. Дели: история и культура. С. 112.

³ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 55.

⁴ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 246 – 247; Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. Ук. соч. С. 222 – 223; Аишафян К. З. Ук. соч. С. 112.

⁵ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 53-58.

дневниках Елены Рерих записана молитва, которую ей «дал» сам махатма Мориа: «Именем Христа, именем Будды, именем Майтреи, именем Магомета, именем Соломона, именем Великих Учителей и Пророков, именем Братства Земного и Небесного примите желаемое вами не во вред и не в убийство, но в постижение Света»¹. По словам того же Мории, в Храме Матери Мира, который Рерихи должны были воздвигнуть в городе Звенигороде на Алтае, следовало поместить изображения семи главных «Учителей Востока»: «Первый Неведомый Учитель, Моисей, Соломон, Будда, Христос, Магомет, и еще один, но когда человеческое сознание расширится»². Хотя в текстах Елены Рерих встречаются и места, где Пророку ислама не находится места в списке «великих учителей». Например, в одном из своих писем на закате жизни она сообщала: «все Спасители Мира являются Обликами одного и того же Духа Аватара Вишну, который проявляется, как Кришна, Зороастр, Будда, Христос и Майтрея»³. Впрочем, отсутствие в этом перечне Мухаммеда и неудивительно, потому что с точки зрения классического ислама мысль о том, что он мог быть каким-либо «обликом» или «воплощением», была бы крайне нелепой.

Как уже было сказано, к Пророку Мухаммеду Рерихи относились с большим почтением, хотя он и не занимал в их учении такого места, как мифологизированные в их собственном духе Будда и Иисус Христос⁴.

Елена Рерих писала, что «Магомет получил свое Откровение на горе Хи́ра тоже «фром ве клаудс»⁵, которыми был окружен его Ангел-Вестник»⁶, и что некоторые его изречения «входят в сокровищницу мировой мудрости»⁷. Николай Рерих в книге «Алтай – Гималаи» приводит отрывки из труда средневекового арабского историка Табари (839– 923) «История пророков и царей», посвященные пророческому призванию Мухаммеда⁸. Пророку ислама он посвящает картину «Магомет на горе Хи́ра», вошедшую в серию «Знамена Востока», написанную во время Трансгималайской экспедиции⁹. На картине на фоне гор изображен человек в длинном одеянии, стоящий спиной к зрителям (что соответствует канонам мусульманского искусства, запрещающим изображать Пророка с открытым лицом, о чем сообщал и Ю. Н. Рерих¹⁰), однако видна часть бороды. Перед человеком поднимается нечто вроде клубов пара, среди которых едва различима фигура,

¹ Рерих Е.И. Листы дневника. Т. II: 1924-1925. С. 17. Запись от 26 февраля 1924 г.

² Там же. С. 188. Запись от 17 сентября 1924 г.

³ Рерих Е.И. Письма. Т. 9. 1955. С. 29. Письмо от 26 февраля 1951 г.

⁴ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 40-42.

⁵ с небес (англ.)

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 5. 1937. Письмо от 31 декабря 1937 г.

⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. 6. 1938–1939. Письмо от 26 января 1939 г.

⁸ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 275. Запись от 22 апреля 1926 г.

⁹ Там же. С. 89.

¹⁰ Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. С. 84. Запись от 2-3 мая.

должно быть, архангела Джебраила, который был специально прислан к Мухаммеду с откровением – Кораном¹. Доминирующими цветами на картине являются красный, желтый и черный.

В этом отношении может показаться странной одна фраза из дневниковой записи Елены Рерих за 1929 г. Осуждая нетерпимость со стороны приверженцев различных религий, она пишет: «Последнее возглашение Магомета началось с фанатизма»². Непонятно, что подразумевается под «последним возглашением». Если эта речь, произнесенная во время «прощального паломничества», то, как известно, в ней нет ничего, что можно было бы назвать «фанатическим». В этой речи Пророк напомнил, что жизнь и собственность мусульман неприкосновенны, что ростовщичество запрещается и отменяются доисламские счеты кровной мести: все мусульмане – братья друг другу. Далее было сказано, что супруги несут взаимные обязанности относительно друг друга. В заключение Пророк призвал не отступаться от истинной веры и после его смерти³. Остается сожалеть, что Елена Рерих в данном случае не смогла преодолеть обычных европоцентристских предубеждений в отношении мусульманства, ибо слово «фанатик» до сих пор в сознании многих европейцев остается своего рода намертво приросшим определением к слову «мусульманин»⁴.

Что касается Николая Рериха, то он проявлял особый интерес к мусульманской священной истории и фольклору. В книге «Алтай – Гималаи» художник упоминает предание, связанное с царем Соломоном (араб. Сулейманом), который у мусульман почитается как пророк⁵. Образ Сулеймана, совершавшиеся им и подчиненными ему джиннами чудеса, его дворцы и летающий ковёр выступали частыми мотивами в литературе и фольклоре мусульманского средневековья⁶. Этому образу и связанным с ним легендами Рерих посвятит очерк «Соломон» (вошедший в книгу «Шамбала»): «До сих пор по просторам Азии летает царь Соломон на своем

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 64.

² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. V: 1928 – 1929. С. 151. Запись от 29 января 1929 г. Эта фраза вошла в книгу «Агни Йога», 469. Учение Живой Этики: В 3-х тт. Т. 1. С. 526.

³ Большаков О. Г. История халифата. В 4 т. Т. 1. Ислам в Аравии (570 –633). С. 181.

⁴ О наборе антимусульманских клише в советской идеологии и пропаганде см.: Ислам и советское государство. Вып. 1. С. 16. Слово «фанатизм», за редким исключением, всегда используется в негативном смысле для обозначения «врагов». Если же нечто похожее на «фанатизм» проявляют «свои», то это, конечно, называется иначе. Здесь можно вспомнить работы советских историков, посвященные Великой Отечественной войне, в которых, если стойкость проявляли советские солдаты, то это именовалось «героизмом», а если немецкие – «фанатизмом».

⁵ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 82.

⁶ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 212.

чудесном летательном приборе. Многие горы Азии увенчаны или развалинами, или камнем с отпечатками ступни великого царя, или отпечатками колен его, следами длительной молитвы. Это все так называемые троны Соломона. <...> Мусульманин, пришедший в Кашмир с караваном через афганскую границу, знает, что Великому Соломону даже муравьи помогали строить храм. От великих джиннов, духов воздуха и огня, до муравьев – все служило строению»¹. Художник также сообщает, что в Восточном Туркестане образ Соломона (Сулеймана) смешивается с образами Александра Македонского и падишаха Акбара².

Другим мусульманским пророком, которого упоминает Н.К. Рерих, был Илия (араб. Ильяс). По словам художника, Илия был особенно почитаем в долине Синда как защитник справедливости и благочестия, причем не только мусульманами, но и индуистами³.

Как известно, Рерихи истово верили в скорое наступление новой эпохи в истории всего мира⁴. И они стремились связать со своими ожиданиями и мусульманскую эсхатологию. В книге «Алтай – Гималаи» читаем: «Рассказывают, что позади гробницы Магомета находится пустая гробница, приготовленная для Иисуса во время его второго пришествия. В Исфахане в Персии держится оседлый белый конь, готовый для пришествия Мессии, – каждый по-своему!»⁵. Мусульманского мессию Н.К. Рерих именуется «Мунтазаром» (букв. «ожидаемый», один из эпитетов двенадцатого имама, чьего возвращения ожидают шииты, чаще используется слово «Махди»⁶) и сопоставляет его с мессиями в других религиях, и прежде всего с буддийским Майтреей⁷. Наступление новой эпохи Рерихи связывали с влиянием загадочной страны Шамбала (следует всегда помнить, что их представления о Шамбале совершенно отличаются от соответствующего мифа тибетских буддистов⁸). Подтверждения существования Шамбалы Рерихи пытались отыскать в преданиях различных народов, в том числе и мусульманских. В очерке «Майтрея» Н.К. Рерих пишет: «Мусульманин в Средней Азии рассказывает о Святых колоколах за горою, которые на заре блага»⁹. Также художник ссылается на мусульманских писателей Ибн-Факиха и Казвини, рассказывающих, что «однажды Пророк просил

¹ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 98–99.

² Там же. С. 100–101.

³ Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 84.

⁴ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть вторая. С. 60–67.

⁵ Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 205. Запись от 10 февраля 1926 г.

⁶ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 114, 163.

⁷ Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. С. 79; Он же. Сердце Азии. Сказки, Дневники. С. 102.

⁸ Игнатъев А.А. Мир Рерихов. Часть вторая. С. 38–57.

⁹ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 110.

Архангела Гавриила перенести его в страну «детей Моисея» (Бану Муза), в страну праведных»¹.

Заметим еще, что Рерихи заимствовали у тибетских буддистов и перетолковали на свой лад миф о грядущей войне Шамбалы против млеччхов (варваров) и конечного торжества буддизма. Е. А. Торчинов высказывает предположение, что этот миф является следствием исламского влияния – идеи джихада, «священной войны», прежде совершенно чуждой буддийской традиции².

Известно, что Иисус Христос (Иса) в исламе является одним из почитаемых пророков. Согласно Корану, он подобен Адаму, так как тоже сотворен Аллахом (3:59/52) и особо связан с Мухаммедом, так как предрек его появление (61:6), но при этом в священном писании мусульман подчеркивается, что Иса – раб Аллаха (43:59), а никак не сын его и ни божество (9:30-31; 5:72/76), и особо отвергается идея Троицы (4:171/169; 5:73/77, 116)³. Факт признания мусульманами Иисуса Христа Рерихам был особо симпатичен, поскольку отвечал их представлениям о «синтезе религий». Николай Рерих писал: «...если мы возьмем книгу референд Джеймс Робсон «Христос в исламе», то вместо нашептанных невежеством враждебных знаков мы увидим множество сердечного понимания и доброжелательства»⁴.

Внимание Рерихов привлекли распространенные среди мусульман Кашмира и Ладака предания, повествующие о странствиях Исы в этих краях. Ю.Н. Рерих отмечал: «Среди мусульманского населения Ладака и Кашмира существуют легенды христианского толка, по-видимому, относящиеся к несторианской эпохе»⁵. А его отец добавлял, что подобные предания были распространены среди буддистов⁶.

В этой связи нельзя не оставить без внимания т.н. «Тибетское Евангелие» будто бы виденное Рерихами в буддийском монастыре Хеми. Само это «евангелие» было создано русским журналистом Н. А. Нотовичем на основе двух рукописей, которые он якобы видел в 1887 г. в библиотеке

¹ Там же. С. 111.

² *Торчинов Е.А.* Введение в буддологию Курс лекций. С. 156.

³ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 102.

⁴ *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 110.

⁵ Там же. С. 44-45. Несторианство это течение в христианстве, основанное в Византии Нестором, константинопольским патриархом в 428-431, утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рожден человеком, лишь впоследствии воспринял божественную природу. Несторианство было осуждено как ересь на Эфеском соборе (431), однако пользовалось значительным влиянием вплоть до XIII в. в Иране и от Средней Азии до Китая.

⁶ *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи. С. 97.

этого монастыря¹. Согласно Нотовичу, в молодости Иисус Христос (Исса) путешествовал по Индии и Тибету. После своей публикации в Париже книга Нотовича под названием «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» вызвала бурный интерес среди теософистов², и мимо нее, конечно, не смогли пройти и Рерихи. Николай Рерих часто упоминает «Тибетское евангелие» в своей книге «Алтай – Гималаи», хотя из текста неясно, видел ли он его или нет³. Там же он сообщает, что мусульмане, почитающие Исса как одного из своих пророков, хотели бы завладеть этим документом⁴. В вышедшей в 1931 г. статье «Легенда Азии» художник, правда, признал, что «пресловутая книга Нотовича» является подделкой⁵. Этому же мнению придерживаются и все серьезные ученые⁶.

Мусульмане и «Новая Страна»

После появления работ выдающегося исследователя В. А. Росова, на основе архивных материалов доказавшего наличие у Рерихов планов по созданию сибирско-азиатского государства (именуемого «Новой Страной», «Союзом Востока» и др.)⁷ нельзя, конечно, обойти стороной вопрос, какое место в политических проектах Рерихов отводилось мусульманам. Заметим, что у Рерихов даже вырисовывается некоторая конспирологическая схема противостояния трех мировых организаций: масонов, иезуитов и лам: «Есть три организации в мире: первая – масоны, но она превратилась в надутую бутафорию; вторая – иезуиты, которая есть устой капитализма; третья – ламы, связанные по смыслу с коммунизмом». Рерихи, конечно, занимают сторону лам¹. Позже разъясняется, что эти «организации» не следует понимать узко: «К иезуитам примыкают клерикальные конгрегации. За масонами – масса ложного оккультизма. За ламами – сознание Востока со

¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 268 – 269.

² Guénon R. *Op. cit.* P. 194.

³ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 126, 129 – 130 и др.

⁴ Там же. С. 126, 135.

⁵ Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 84.

⁶ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 294 - 295.

⁷ Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга II: Новая Страна. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2004; Росов В. А. Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Автореферат дисс...доктора ист. наук. СПб., 2005.

всем индуизмом и мусульманством. Подумайте, какие аппараты выдвигаются»².

Из приведенной выше цитаты следует, что Рерихи в ту пору видели в мусульманах возможных участников своего геополитического проекта. В 1924 г. Елена Рерих записала в своем дневнике: «Детали почитания Магомета очень своевременны. Мудро поглотить Турцию пониманием ее идеала. Мусульманство не должно быть забыто»³. Некий представитель махатм под именем Мурад Алды ведет работу по привлечению турок⁴, и среди сестер братства махатм есть мусульманка⁵. Про Египет же она писала, что ранее эта страна обладала высокой культурой, но нельзя сказать, что современная культура ниже⁶. Интересны строки о русско-мусульманских отношениях: «Но халифат должен перейти в Россию, ибо вижу пользу великую, соединив непримиримых»⁷. «Видела сегодня замечательный сон, как мусульмане подходили к России»⁸. Явно под влиянием известий о победах восставших рифов в Марокко⁹ появляется запись: «Да, несладка жизнь ислама, но испанцев разбили»¹⁰. А когда в Афганистане началась гражданская война, вызванная стремлением эмира Амануллы проводить ускоренную вестернизацию страны¹¹, «Матерь Агни-йоги» отозвалась: «В Афганистане опять битва, пример, насколько нужно осмотрительно насаждать новое»¹².

Следует отметить, что эти записи в дневнике Елены Рерих в ту пору вполне соответствовали политике большевиков, стремившихся завоевать

¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 44. Запись от 15 сентября 1925 г.

² Там же. С. 176. Запись от 6 октября 1926 г.

³ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 154. Запись от 8 августа 1924 г.

⁴ Там же. С. 267. Запись от 26 февраля 1925 г.

⁵ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 190. Запись от 1 ноября 1926 г.

⁶ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 237. Запись от 7 января 1925 г.

⁷ Там же. С. 154. Запись от 7 августа 1924 г. Последнее явно навеяно активностью халифатистского движения в Индии (История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 323).

⁸ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 217. Запись от 29 ноября 1924 г.

⁹ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 237.

¹⁰ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 217. Запись от 29 ноября 1924 г.

¹¹ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 300 – 301.

¹² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. V: 1928 – 1929. С. 189. Запись от 18 марта 1929 г.

симпатии мусульман. В качестве примеров следует отметить знаменитое обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»¹, по своему пафосу весьма напоминавшее «Письмо махатм советскому правительству»², и Съезд народов Востока в Баку 1 – 8 сентября 1920 г., где звучали призывы к «священной войне против Антанты»³. Надо отметить, что что подобные инициативы имели отклик в мусульманской среде и способствовали росту освободительного движения в мусульманских странах, захваченных европейскими колонизаторами⁴. Например, заявление Сирийского Комитета освобождения арабов заканчивалось словами: «Да здравствует союз всего ислама с большевиками!»⁵.

Что касается Н.К. Рериха, то у него как художника особое возмущение вызывают факты уничтожения культурного наследия мусульманских стран во время колониальных войн: «В Каире около наполеоновских ядер, торчавших в стене мечети, я спросил проводника: «Отчего вы не уберете эти следы варварства?» Было отвечено: «Мы будем хранить этих свидетелей варварства». Сколько таких свидетельств сохраняет Восток! Ничто не забыто!»⁶ С сочувствием он описывает реакцию синьцзянских мусульман на подавление французскими войсками освободительного движения в Сирии: «Среди мусульман дошли вести о разрушении французами Дамаска и о грабежах французских офицеров. Мусульмане возмущены: «Видимо, Франция решила порвать с мусульманским миром. Именно повреждением святынь и грабежом легче всего закрепить этот разрыв навсегда. В Париже и не представляют себе, как быстро по глубинам Азии летят птицы-вестники. Между тем, течение мусульманской мысли заслуживает большого внимания»⁷. Но одновременно мусульмане становились объектом критики из-за разрушения ими памятников буддизма, которое, однако, как следует из дневниковых записей, не носило характер организованной кампании⁸.

«Полумесяц будет блекнуть?» Елена Рерих против Рене Генона

Вскоре после Второй мировой войны отношение Елены Рерих к мусульманскому миру стало негативным. Это связано, прежде всего, с беспорядками, сопровождавшими раздел Британской Индии на Индию и

¹ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 43.

² Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 309; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 148.

³ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 53.

⁴ Там же. С. 42–45.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 188.

⁷ Там же. С. 164.

⁸ Там же. С. 209, 230, 233. Записи от 15 февраля, 12, 16 марта 1926 г.

Пакистан, которые произвели большое впечатление на «Матерь Агни-йоги». Вину за эти беспорядки она возлагала большей частью (хотя и не полностью) на мусульман¹. Кроме того, следует учесть, что сначала почти все мусульманские государства первоначально оказались на стороне Запада в холодной войне против «Лучшей Страны» – СССР², яростным апологетом которой она тогда выступала. Поводом для нападков на мусульманство со стороны Елены Рерих стал вопрос А. М. Асеева об отношении к Рене Генону, который, как известно, принял ислам. Генона «Матерь Агни-йоги» назвала «ненавистником Буддизма и Теософии» и обвинила в том, что он перешел в мусульманство, «руководимый чисто материальными соображениями» и таким образом оказался «в лагере невежественных фанатиков», и даже теософизм критиковал в угоду мусульманам³. Данные утверждения не имеют ничего общего с истиной. Как известно, Рене Генон критиковал теософизм Блаватской вовсе не с позиций мусульманства. Приняв ислам, он продолжал поддерживать контакты с последователями других религий и писал посвященные этим религиям работы, отнюдь не проявляя какого-либо «фанатизма» и «нетерпимости». Например, в 1947 г. он встречался с сыном Ананды Кумарасвами⁴, а годом раньше у него выходит «Великая Триада» – труд, посвященный дальневосточной традиции⁵. Кроме того, Генон был членом крупнейшего в Северной Африке суфийского братства шазилийа, придерживающегося принципа невмешательства в политику и, наоборот, подвергавшегося нападкам со стороны факихов, ратующих за «чистоту» религии, из-за заимствования доисламских обычаев и традиций⁶.

Затем, согласно Елене Рерих, оказывается, «магометанство осуждено» (кем? махатмами?) и, ссылаясь на пророчество Нострадамуса, процитированное в книге Е. П. Блаватской «Разоблаченная Изида»: «Полумесяц будет блекнуть, пока не исчезнет полностью», Елена Рерих предрекает мусульманскому миру гибель⁷. Хотя, если Нострадамуса и воспринимать всерьез, учитывая при этом историческую обстановку, в которой он жил (бесконечные войны европейских держав с Османской империей), то его стоит отнести не к исламу вообще, а именно к турецкой державе, которая, в конце концов, действительно ослабла и развалилась, хотя

¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 7. 1940 – 1947. Письма от 17 сентября, 31 октября 1946 г., 13 января, 30 марта, 21 апреля 1947 г.

² Хотя, возможно, доживи Елена Рерих до череду антиимпериалистических революций в странах ислама, ее мнение опять бы поменялось на противоположное.

³ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. Письмо от 12 января 1949 г. С. 176 – 177.

⁴ Мероз Л. Рене Генон. Премудрость посвящения. С. 204.

⁵ В русском переводе: Генон Р. Великая Триада.

⁶ Ислам. Энциклопедический словарь. С. 288.

⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 7. 1940 – 1947. Письмо от 30 мая 1947 г.; Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 176 – 177.

боровшихся с нею Испанию и итальянские государства ждала не лучшая судьба.

Конечно, из-за этих строк не следует обвинять Елену Рерих во впадение в исламофобию, скорее, это просто эмоциональный выпад пожилой и обремененной многочисленными болезнями женщины, совершенно не вяжущийся с тем, что она же писала в 20-е гг. от имени махатм. Следует также обратить внимание, что в том же письме чуть выше она именуется «злейшим врагом Теософии и Буддизма» она именуется «ярый католицизм»¹. Отметим также, что в 1957 г. Ю. Н. Рерих в беседе с Р. Рудзитисом, затронув тему индуистско-мусульманских столкновений, вспыхнувших при разделе Индии, отнюдь не стал возлагать всю вину на мусульман или тем более утверждать, что «магометанство осуждено». По словам ученого-востоковеда, «эти жуткие столкновения – результат науськивания англичан. Знаменательно, что в 1857 году в сипайских полках мусульмане дружно вместе с индусами боролись против англичан. Сто лет спустя – в результате науськивания англичан произошел раскол»².

Подводя итоги, следует отметить, что во взглядах Рерихов на ислам и мусульман нашла отражение общая противоречивость их историософских представлений, в которых восхищение древними легендами соседствовало с воинствующим прогрессизмом³. С одной стороны, мы видим у них эстетическое любование красотами мусульманства и симпатии к освободительному движению мусульманских народов, с другой – отсутствие интереса к сути вероучения и европоцентристские затасканные клише и шаблонные нападки на «фанатизм» и «нетерпимость».

Современные последователи Рерихов об исламе

В дополнение остановимся на том, какую позицию по отношению мусульманству занимают современные последователи Рерихов. Надо отметить, что ситуация здесь обстоит гораздо проще, нежели чем в плане их отношений с Русской православной церковью. В последнем случае связь является двусторонней: если представители РПЦ всегда выступали с критикой учения Рерихов (дьякон Андрей Кураев даже назвал его «сатанизмом для интеллигенции») и в 1994 г. тех, кто исповедует теософизм Блаватской и рерихианство, архиерейский собор отлучил от церкви⁴, то приверженцы Агни-йоги либо отвечали встречными нападками, обвиняя РПЦ в «фанатизме» и «узости мышления», либо пытались все же найти с

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. Письмо от 12 января 1949 г. С. 176.

² Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. С. 48. Запись от 20 сентября 1957 г.

³ Игнатъев А. Мир Рерихов. Часть первая. С. 115.

⁴ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Ук. соч. С. 236, 240.

церковью общий язык, создавая даже синтез православия и рерихианства. Мы же можем говорить только о взгляде рерихианцев на мусульманство, ибо отечественные мусульмане, как правило, не проявляют никакого интереса к Рерихам и их наследию, и на русскоязычных мусульманских сайтах мне не удалось отыскать никакой информации на этот счет. Приходится еще раз убеждаться, что рериховское учение представляет собой сугубо феномен русского ориентализма², а с этим связано и равнодушие к Агни-йоге подлинно «восточных людей» (то же самое можно сказать и об индуистах и буддистах). Исключением, по свидетельству Р.Н. Лункина и С. Б. Филатова, является лишь Казанское Рериховское общество, в состав которого входят этнические татары, связывающие учение Рерихов с суфизмом (исследователи даже пишут о «сплаве ислама и рерихианства»)³. При этом следует отметить, что из всех мусульманских народов татары в наибольшей степени подвергались русификации.

Возможно, факт, что Агни-йога никогда не была объектом для нападков со стороны мусульман (в отличие от РПЦ), способствовал тому, что видные деятели рерихианского движения всегда высказывали по отношению к мусульманству вполне доброжелательную позицию. Например, поэт, философ и публицист Юрий Ключников из Новосибирска поместил в свою книгу «Я в Индии искал Россию» главу «Свет Аллаха»⁴. В ней можно прочесть такие стихи:

Телу ближе своя рубаха,
вера жметя к родным ветрам,
Что я знал до сих пор про Аллаха,
полистав когда-то Коран?
А теперь ваши чистые строки
пыль протерли в моем окне,
и Аллах, недоступный, строгий
стал теплее и ближе мне.
Трудно к вере умом подобраться,
умным спорам не видно конца.
Только сердце чувствует Братство,
если слышит другие сердца.⁵

А в это время его сын Сергей Ключников в предисловии к переводу книги Юлиуса Эвола «Метафизика пола» с уважением отзывался о

¹ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Ук. соч. С. 240-241. Автору этой статьи также приходилось вступать в контакт с людьми, которые, считая себя агни-йогами, в то же самое время регулярно посещают православную церковь.

² О понятии «ориентализм» см.: Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока.

³ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Ук. соч. С. 25.

⁴ Ключников Ю. Я в Индии искал Россию: странствия по Ариаварте. С. 143-149.

⁵ Там же. С. 149.

мусульманском укладе жизни¹. Ключникову-младшему, кстати, принадлежит заслуга издания на русском языке почти всех работ Рене Генона. А философ Юрий Линкин из Петрозаводска, ведя речь о рериховском «Великом Плане», высказывает и вовсе парадоксальную мысль: «Хотя ислам является авраамической религией, но сущностно он ближе буддизму их роднит «пафос единого», о котором так проникновенно писал Артур Лавджой в своей «Великой цепи бытия»² и пишет даже: «Никак нельзя исключать того, что рериховский Великий План все же осуществится – и в ансамбль Соборной площади московского Кремля впишется мечеть или пагода. А то и обе вместе. Сейчас такая перспектива способна ужаснуть. Но что с того?»³ И закончить свою работу я хотел бы прекрасными стихами этого автора (из сонета «Кааба»):

О, куб Каабы, выросший в пустыне!
Ты посылаешь мне ментальный зов,
Свидетельствуя о Первопричине
На языке своих прямых углов.

Начальный код! Он ясен мне отныне.
Извечное волнение поборов,
Я ощущал и в Мекке, и в Медине
Единство всех основ и праоснов...

Свершаю хадж. Кааба предо мной.
Вот черный ящик вечности самой:
На входе – тлен, на выходе – бессмертье.
И дух, и плоть преобразятся тут.

Един Аллах. Он – Все. Он – Абсолют.
Уверуйте! Уверьтесь. И поверьте...⁴

¹ Ключников С. Метафизика Эроса Юлиуса Эволы. С. 16

² Линник Ю. Вокруг Росова. С. 22.

³ Там же. С. 22.

⁴ Вебер Ф. Мой хадж. Повествование петрозаводчанки // [URL]: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/hadjj/1/veber.htm (дата обращения: 12.10.15)

Литература

- Агни-йога. Справочник. В 3-х т. – Харьков: Торсинг, 2002.
- Андреев А.И.* Время Шамбалы. Оккультизм, наука и политика в Советской России. – 2-е изд. – СПб.: Нева, 2004.
- Андреев А.И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
- Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г.* История Индии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1979.
- Ашрафян К. З.* Дели: история и культура. М.: Наука, 1987.
- Безант А.* Древняя мудрость. – М.: СП «Интерграф Сервис, 1992.
- Большаков О. Г.* История халифата. В 4 т. Т. 1. Ислам в Аравии (570 – 633). – М.: Вост. лит., 2002.
- Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. – М.: КГОН-ПРЕСС, 1998.
- Величко Е.М., Герман Е.Б.* Путь к победе над кармой Тамерлана. К 110-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха. – М.: Дельфис, 2013.
- Вебер Ф.* Мой хадж. Повествование петрозаводчанки // [URL]: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/hadji/1/veber.htm (дата обращения: 12.10.15).
- Генон Р.* Великая Триада. – М.: Беловодье, 2010.
- Генон Р.* Восток и Запад. Пер. с фр. Т. Б. Любимовой. – М.: Беловодье, 2005.
- Гурджиев Г.* Встречи с замечательными людьми. – 4-е изд. – М.: Энигма, 2013.
- Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством – Изд. 3-е, доп. – М.: Арктогея-Центр, 1999.
- Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть первая. – Калининград, 2013.
- Игнатъев А.А.* Мир Рерихов. Часть вторая. – Калининград, 2014.
- Игнатъев А. А.* Миф о махатмах в теософизме // *Aliter.* № 2. 2012. С. 29 – 58.
- Ислам и советское государство. Вып. 1. Вступ. ст., сост. и коммент. Д. Ю. Арапова и Г. Г. Косача. – М.: Марджани, 2010.
- Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
- История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. – М.: Вост. лит., 2006.
- Йылмаз Х.К.* Тасаввуф и Тарикаты. – М.: Изд. группа «САД», 2007.
- Кардини Ф.* Европа и ислам. История непонимания. - СПб.: Alexandria, 2007.
- Ключников С.Ю.* Метафизика Эроса Юлиуса Эволы // Эвола Ю. Метафизика пола. – М. Беловодье, 1996. С. 5 -24.
- Ключников Ю.М.* Я в Индии искал Россию: странствие по Ариаварте. – М.: Беловодье, 2009.
- Котин И.Ю.* Ислам в Южной Азии. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2005.

Линник Ю. Вокруг Росова. – СПб. – Петрозаводск: Алетейя, 2009. С. 235 – 258.

Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Рериховское движение: уникальный феномен постсоветской духовности // Рерихи: Мифы и факты. – СПб.: Нестор-История, 2011.

Мероз Л. Рене Генон. Премудрость посвящения. – М.: Энигма, 2013.

Петрушевский Л. Ислам в Иране VII–XV вв. – 2-е изд. – Л.: Наука, 2007.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. – М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2009.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. – М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2011.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. – М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2012.

Рерих Е. И. Листы дневника. Т. V: 1928 – 1929. – М.: Криптограмма, 2014.

Рерих Е. И. Письма. Т. 3. 1935. – М.: Международный Центр Рерихов, 2001. // [URL]: <http://log-in.ru/books/pisma-e-i-rerikh-1-9-t-rerikh-e-i-teosofiya/> (дата обращения: 10.09.15).

Рерих Е. И. Письма. Т. 4. 1936. – М.: Международный Центр Рерихов, 2002. // [URL]: <http://log-in.ru/books/pisma-e-i-rerikh-1-9-t-rerikh-e-i-teosofiya/> (дата обращения: 10.09.15).

Рерих Е. И. Письма. Т. 5. 1937. – М.: Международный Центр Рерихов, 2003. // [URL]: <http://log-in.ru/books/pisma-e-i-rerikh-1-9-t-rerikh-e-i-teosofiya/> (дата обращения: 10.09.15).

Рерих Е. И. Письма. Т. 6. 1938 – 1939. – М.: Международный Центр Рерихов, 2006. // [URL]: <http://log-in.ru/books/pisma-e-i-rerikh-1-9-t-rerikh-e-i-teosofiya/> (дата обращения: 10.09.15).

Рерих Е. И. Письма. Т. 7. 1940 – 1947. – М.: Международный Центр Рерихов, 2007. // [URL]: <http://log-in.ru/books/pisma-e-i-rerikh-1-9-t-rerikh-e-i-teosofiya/> (дата обращения: 10.09.15).

Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. – М.: Международный Центр Рерихов, 2008.

Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 – 1955. – М.: Международный Центр Рерихов, 2009.

Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. 2-е изд., доп. – М.: Международный Центр Рерихов, 2011.

Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. 2-е изд., доп. – М.: Международный Центр Рерихов, 2013.

Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. В 2-х т. – Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.

Рерих Е. И. У порога Нового Мира. – 2-е изд. – М.: Международный Центр Рерихов, 2007.

Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Эксмо, 2011.

Рерих Н. К. Из литературного наследия. – М.: Изобразительное искусство, 1974.

Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. – М.: Эксмо, 2010.

Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. II. – М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007.

Ровнер А. Гурджиев и Успенский. – 2-е изд., перераб. – М.: Старклайт-Номос, 2006.

Родионов М.А. Ислам классический. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. – М.: Эксмо, 2012.

Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. – СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.

Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга II: Новая Страна. – СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2004.

Росов В. А. Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Автореферат дисс....доктора ист. наук. СПб., 2005.

Рудзитис Р. Встречи с Юрием Рерихом. – Минск: Звезды Гор – Сангита Строй, 2013.

Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. М.: Русский мир, 1996.

Сахих аль-Бухари. Достоверные предания из жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует. – 5-е изд., испр. – М.: Умма, 2008.

Сенкевич А. Елена Блаватская: между светом и тьмой. – М.: Алгоритм, 2012.

Торчинов Е.А. Введение в буддологию Курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.

Учение Живой Этики: В 3-х тт. Сост. Г. Е. Чирко. – СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993.

Халидов А. Санкт-Петербург // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 1. – М.: Вост. лит., 1998. С. 86-88.

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. – М.: Алетейя, Энигма, 1999.

Шнирельман В.А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.

Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. – Paris, 1921.

Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of The Great White Lodge. – Albany (State University of New York Press), 1994.

